

Научная статья

УДК 37:008

DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-80-90

Советский учебник как объект ностальгии в современной российской культуре

Ирина Сергеевна Дорогавцева

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

irinadorogawzewa@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-4034-3397>

В статье представлен анализ ностальгических настроений в современной российской культуре. В трактовке понятия автор опирается, прежде всего, на классификацию С. Бойм, которая выделяет рефлексивную и ресторативную ностальгию, а также на работы Р. Н. Абрамова, рассматривающего ностальгию как реакцию на модернизационные процессы. Объектом исследования является советский учебник, ставший сегодня популярным средством обучения в некоторых частных школах, а также в получающем всё большее распространение семейном образовании. Исследование текстов положительных отзывов на советские учебники в виртуальных сообществах и блогах («Яндекс Дзен», «ВКонтакте») позволяет выделить наиболее часто называемые аргументы в пользу замены ими современных учебных материалов – в первую очередь это традиционность оформления, строгость и однозначность правил, ограничение объёма изучаемой информации и экономия времени и средств обучения. Обобщение полученных данных даёт возможность говорить о тенденции к идеализации советской системы образования, особенно периода 30–50-х гг. XX в., а также о выборе многими родителями и педагогами курса на упрощение и замедление процесса образования. Трансляция установок тоталитарного сознания, сохраняющихся в современном российском обществе, может рассматриваться как одна из причин негативного отношения к изменениям в социуме и, соответственно, в сфере школьного образования. В результате антипрогрессивная ресторативная ностальгия может преобладать над рефлексивной, направленной на переосмысление прошлого и органичное соединение его с настоящим. Статья может представлять интерес для специалистов в области образования, а также для интересующихся актуальными тенденциями в современной отечественной культуре.

Ключевые слова: ностальгия, современная российская культура, посттоталитарное общество, советский учебник, семейное обучение, школьное обучение

Original article

A Soviet Schoolbook as a Nostalgia Object in Contemporary Russian Culture

Irina S. Dorogavtseva

Transbaikal State University, Chita, Russia

irinadorogawzewa@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-4034-3397>

The article presents an attempt to analyze nostalgic attitudes in contemporary Russian culture. In the treatment of the term, the author draws on S. Boym's classification that distinguishes between reflective and restorative nostalgia, as well as on R. Abramov's works where nostalgia is seen as the reaction on modernization processes. The object under research is a Soviet schoolbook that has recently become popular as a teaching aid in private schools and in widespread homeschooling. The study of positive feedback on Soviet schoolbooks in virtual communities and blogs ("Yandex Zen", "VK") allows to highlight the most often named reasons for preferring them to modern ones. Primarily, these are traditional design, strict and explicit rules, limiting the amount of information studied, saving time and learning resources. Summarizing of the data obtained makes it possible to reveal the tendency towards the idealization of the Soviet education system, especially of the period of the 1930s – 1950s, as well as the tendency toward simplification and deceleration of educational process. The influence of post-totalitarian mindset, preserved in modern Russian culture, may be regarded as one of the roots of the negative attitude towards changes in society and, accordingly, in the field of school education. As a result, anti-progressive restorative nostalgia may prevail over reflective one that aims at rethinking the past and integrating it into the present. The article may be of interest to specialists in the field of education, as well as to those who study current trends in modern Russian culture.

Keywords: nostalgia, contemporary Russian culture, post-totalitarian society, Soviet schoolbook, homeschooling, school education

Введение. Постановка проблемы.

Ностальгия – универсальный эмоциональный опыт. Если исчезновение ГДР и Югославии стало толчком к появлению «остальгии» и «югностальгии», то в России популярным сегодня часто становится советское: открытки, кулинария, книги, игрушки и другие атрибуты жизни в СССР. Для нашего исследования представляет интерес советский учебник как объект ностальгии.

Характерно, что популярность советских учебников соседствует в России с ростом числа лиц, переводящих детей на обучение на дому или в малокомплектных частных школах. М. Н. Яшина обращает внимание на повышение интереса российских родителей к использованию советских учебников в семейном обучении [1]. Проблема оценки качества такого самостоятельного обучения весьма актуальна, учитывая, что оно чаще оценивается как кризисная социальная практика, а школы часто лишены возможности дать всестороннюю оценку достижений ребёнка на семейном обучении, несмотря на наличие аттестации для «хоумскулеров» [2].

Специалисты подчёркивают, что современного человека в условиях стремительного развития технологий уже не может устраивать обучение, ориентированное на реалии и социальные отношения прошлого [3]. Устаиваются данные наук, меняются социальные условия. Однако одновременно с утверждениями о несоответствии советского учебника новым требованиям мы встречаем критику и современного школьного обучения – так, Т. В. Попова и О. А. Сухорукова считают, что российской системе образования не удалось предложить «мировоззренческую модель, адекватную современным реалиям, имеющую чёткую цель, дающую стройную систему ценностей, научную картину мира и позитивные символы...» [Там же, с. 81].

Учебник демонстрирует культуру, в которой он создан, транслирует модели поведения, нормы, ценности, идеалы, «задаёт характеристики того, к кому он обращён» [4]. Социализирующая его функция готовит ребёнка к выполнению своей роли в обществе, мировоззренческая – формирует общую картину мира. Мировоззренческие установки могут быть как явными, так и скрытыми «внутри» учебно-методических концептов [5]. Наличие спроса на советский учебник можно объяснить как кризисными явлениями в образовании, так и сохранностью и актуализа-

цией установок, характерных для ушедшей эпохи, и связанной с ними ностальгической мифологизацией прошлого. Наблюдаемый нами вид ностальгии оказывается во многом не пассивным созерцанием и осмыслением прошлого, а активным его воспроизводством в настоящем. Исследование феномена популярности советского учебника позволит установить, какие установки лежат в основе этой ностальгии, а также выяснить, каким эта группа ностальгирующих хочет видеть учебник и процесс образования в целом.

Методология исследования. Феномен ностальгии: функции, причины возникновения, виды. Причинам возникновения ностальгии и её функциям посвящено немало работ. В современных трактовках понятие, как правило, носит ценностно-нейтральный характер (в отличие от исследований XVIII и XIX вв., видевших в ностальгии патологию). В XIX в. корни ностальгии усматривали в безделье и слабой воле, страдающего этим недугом рекомендовали переубеждать и высмеивать. Даже в XX в. ностальгия поначалу интерпретировалась как инфантильность и неприспособленность к взрослой жизни [6; 7]. Сегодня понятие ностальгии переосмыляется: изучается её связь с социальной, коллективной и культурной памятью, анализируется её роль в осмыслении прошлого и поддержании культурной преемственности [8–10], в формировании социальных связей [11–13]. Ностальгия – это не враг современности, а её составная часть: это не только личные переживания, но и посредник между коллективной и индивидуальной памятью, помогающий понять связь с коллективным прошлым и с миром в целом [7; 14]. Увлечение прошлым позволяет многим найти покой в быстро меняющемся мире, ощутив хотя бы на время завершенность и неизменность окружающей среды. М. Натали указывает на связь ностальгии и политического мышления в процессе мифологизации истории [15] – ностальгия, таким образом, может приобретать и идеологическую функцию.

Возникновение ностальгии может объясняться разными факторами. Триггерами являются как ускоренная модернизация и урбанизация общества, требующие адаптации субъекта к новой реальности [16], так и коммерциализация прошлого (например, приукрашивание действительности в кино) [9]. Нередко ностальгия – способ справиться с тревогами в настоящем [17; 18]. Идеализа-

ция и мифологизация прошлого могут быть вызваны и неудовлетворённостью текущим положением дел [19; 20], и страхом перед будущим, и нежеланием говорить о неприятных сторонах прошлого (отсутствием его осмысления и переработки). В этих случаях катализатором ностальгии выступает эскапизм.

С. Бойм выделяет два типа ностальгии, в зависимости от отношения к прошлому, – *рефлексивную* и *ресторативную / реставрирующую* [21]. Рефлексирующая ностальгия связана с романтизацией прошлого и основана на чувстве отстранённости от него, на осмыслении его связи с настоящим. Рефлексия даёт возможность защититься от мифов и сохранить созидательное и неравнодушное отношение к миру [22]. Этот вид ностальгии может быть и ироничным, в отличие от ресторативного, который базируется на серьёзном стремлении реставрировать прошлое, провозглашая возвращение к истокам. Конспирологический компонент, типичный для ресторативной ностальгии, обычно заключается в развитии темы гонения и преследования истины; ностальгирующие считают прошлое не ушедшим естественным путём, а украденным у них, стремятся восстановить «истинное положение дел». Такая ностальгия может порождать антимодернистское мифотворчество, конструируя историю посредством мифов. Сложность и противоречивость истории, согласно С. Бойм, при этом стирается, поскольку такое архаичное мировоззрение лишено рефлексии и формирует весьма примитивные представления [7]. Ресторативная ностальгия, в отличие от рефлексирующей, носит ярко выраженный антипрогрессивный характер.

Л. Гудков говорит также о *декларативной* ностальгии, возникающей вследствие недовольства текущим положением вещей: служа для критики настоящего («раньше было лучше»), она не предполагает его изменения [23, с. 716]. Этот тип можно рассматривать как более пассивный вариант ресторативной ностальгии.

Ностальгическое сознание успешно транслирует себя – именно этим объясняется его наличие даже у тех поколений, которые не были непосредственными свидетелями эпохи; свои представления о ней они получили от родственников, а также из иных источников (школа, СМИ, искусство, сетевые сообщества). Главной площадкой для создания, трансляции и обсуждения образов про-

шлого сегодня стал интернет [24; 25] – большая часть дискуссий на тему переместилась в виртуальное пространство.

Отражение ностальгического сознания в текстах тематических блогов и интернет-сообществ. Специалисты в области образования могли бы привести не один рациональный аргумент в пользу заимствования и развития элементов советской педагогики – они знакомы с инновационными теориями советских авторов (Ш. Амонашвили, В. Библер, Д. Эльконин и др.), ценными наработками, сделанными в советские годы в области методики обучения конкретным предметам, которые продолжают быть основанием российской образовательной системы. Не случайно при разработке современных учебных материалов всё чаще учитывается и опыт прошлого¹. Однако ностальгирующие редко опираются на достижения авангарда советской науки – их, судя по содержанию тематических сообществ и блогов, чаще привлекают учебники ещё сталинской эпохи. Нас в данном случае интересуют установки массового сознания – что заставляет часть родителей выбирать советские учебники или записывать детей в частную «новую советскую школу»? К каким аргументам в пользу советских учебников прибегают сегодня их пользователи и распространители? Какую роль в этом играет ностальгия? Чтобы ответить на эти вопросы, мы обратились к текстам соответствующих виртуальных сообществ.

В качестве объекта исследования нами были выбраны тексты блогов платформы «Яндекс Дзен» и сообществ сети «ВКонтакте», посвящённые советской учебной литературе. Портал «ВКонтакте» показывает более 300 сообществ по запросу «советские учебники». Это не только группы энтузиастов, сканирующих книги для всеобщего доступа, но и организации, активно пытающиеся «возродить отечественное образование» путём отказа от современных учебников, и частные школы, работающие по советским пособиям. Почти 50 тысяч подписчиков насчитывает группа «Всероссийское родительское сопротивление», весьма агрессивно настроенная по отношению к современному образованию, критикующая его за отход от методик

¹ Романескул В. Советники в школах, новые предметы и учебники будущего: как воспитать в детях нравственные ориентиры. – Текст: электронный // Федерал-пресс: [сайт]. – URL: <https://fedpress.ru/article/3254552> (дата обращения: 28.06.2023).

40–50-х гг., за «цифровизацию» и «несоответствие традиционным ценностям»¹. Более нейтральное сообщество «Советские учебники»², размещающее в свободном доступе электронные копии учебной литературы времён СССР, привлекло уже более 200 тыс. подписчиков.

Изучив 50 текстов, содержащих положительные отзывы на советские учебники, и проанализировав представленные там аргументы в пользу выбора их в качестве средства обучения, мы смогли обобщить наиболее распространённые высказывания и выделить общие для большинства авторов тезисы.

Результаты исследования. Отторжение современности как основная характеристика ностальгии по советскому учебнику. Обобщение содержания размещённых в виртуальном пространстве текстов позволило выделить несколько причин, которыми авторы отзывов наиболее часто объясняли свой выбор учебника:

А. Качество иллюстраций. Этот аргумент приводят очень часто. В ностальгическом ключе упоминается высокохудожественное оформление старых книг: рисунки описываются как «душевные», «добрые», «красивые», «настоящие». Характерно, что реалистичность иллюстраций, отсутствие яркости и декоративности выступают в отзывах как необходимый компонент учебника. Основные тезисы можно сформулировать так: «Учёба – не развлечение», «Учебник должен выглядеть серьёзно, ведь это тоже научная книга», «Иллюстрации должны учить и воспитывать – показывать реальный мир и реальное место ребёнка в нём». Критике чаще всего подвергаются нереалистично изображённые и «мультяшные» персонажи, а также юмористические рисунки. Авторы отзывов, как правило, склонны видеть в них чисто развлекательный, «оглупляющий» контент, противоречащий, по их мнению, задачам обучения. Приведём несколько цитат: «Цифровизация не добавляет души и жизни сегодняшним иллюстрациям», «Волк [раньше] и был похож на волка», «Советские учебники... не всегда такие красочные и весёлые, как современные пособия. Но кто

сказал, что школа – это цирк?», «Если это человек, одежда, природа – то она как настоящая. Соблюдена естественная цветовая гамма, естественные пропорции», «Иллюстрации... максимально приближены к реальности. Никаких ярких зверей и фантастических героев... изображены обычные дети... нет „визуального шума“. Глаз не цепляется за яркие „рамочки“ и сноски...», «В старых учебниках картинок намного меньше, и они реалистичные: кошка – это кошка, а не мультяшка»³. Согласимся с тем, что оформление некоторых современных учебников действительно не всегда выполнено на высоком профессиональном уровне, а эстетические предпочтения родителей играют определённую роль в выборе книг для детей. Однако заметно, что аргументы в защиту реалистичных рисунков во многом схожи с критикой в адрес «неклассического» искусства последних ста лет, которое в массовом сознании очень часто расценивается как «мазня». Как мы видим, в отзывах практически все требования к качеству рисунков сводятся к их максимальной «реалистичности».

Б. Обучение каллиграфическому почерку. Другой объект ностальгии – чистописание, обучение письму перьевой ручкой в начальной школе. Многие уверены, что формированию умения писать от руки по установленному образцу сегодня уделяется мало времени; идеальный почерк становится предметом восхищения: «Учителя [раньше] стремились к тому, чтобы их ученики писали красиво и аккуратно», «Мало кто из родителей сегодня с гордостью покажет тетрадь своего ребёнка с красивым и аккуратным почерком»⁴. В рекламе частных школ, работающих по советским учебникам, часто звучит обещание научить писать пером⁵. Аргументов в защиту такого способа письма, от которого отказались ещё в советское время, приводится немало: утверждается, что перьевые ручки позитивно влияют на уровень грамотности, не дают уставать

³ «Под Оранжевой Крышей», «Записки психолога», «Педсовет», «Блог Марии Руткаускас», «Детсовет» (блоги). – URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 25.08.2023). – Текст: электронный.

⁴ Как писали дети в СССР и как пишут сейчас. Что случилось с почерком? – Текст: электронный // SOPHIE MONIQUE. Блог. – URL: <https://dzen.ru/a/ZKbMGKCwchYo6Kfv> (дата обращения: 01.08.2023).

⁵ Семейная инициатива «Родная Школа». Сообщество. – URL: <https://vk.com/public202606674?w=club202606674> (дата обращения: 29.07.2023). – Текст: электронный.

¹ «Родительское всероссийское сопротивление». Сообщество. – URL: https://vk.com/rvs_group (дата обращения: 19.07.2023). – Текст: электронный.

² «Советские учебники». Сообщество. – URL: <https://vk.com/sovuche> (дата обращения: 19.07.2023). – Текст: электронный.

руке, формируют мелкую моторику, повышают дисциплинированность, вдумчивость и т. д. Цель письма в данном случае – сам процесс написания: «Медленно – в данном случае хорошо, потому что позволяет не переутомлять руку, сосредоточиться на процессе...»¹. Наблюдается некоторое противоречие – родители, с одной стороны, боятся перегруженности ребёнка школьными заданиями, а с другой – готовы к тому, чтобы он долго и старательно переписывал буквы, слова, тексты, формируя почерк. Рабочие тетради, в которых нужно лишь вписать или подчеркнуть нужное, вызывают недоверие, а большой объём переписанного от руки, напротив, выступает критерием усердия, серьёзности и основательности обучения.

В. Наличие только одного учебника по предмету, не слишком большого формата и веса, к которому ничего не нужно докупать. Распространено убеждение в том, что широкая линейка УМК (рабочие тетради, сборники контрольных заданий и т. д.) нужна лишь для «выкачивания денег», а ссылки на источники информации в интернете усложняют процесс учёбы и могут привести к «цифровой зависимости». Основные доводы звучат примерно следующим образом: «Учебник самодостаточен», «Всё должно быть в одной книге», «Приходится много покупать, тяжёлый портфель губит здоровье, раньше такого не было». Можно встретить и критику современного разнообразия учебников и программ («Нужна одна программа для всех и единый учебник»). И родители школьников, и распространители советских учебников высказывают схожие мнения: «Вместо работы над почерком – рабочие тетради в четырёх частях, которые можно очень удачно продать...», «Не вот эти современные разноцветные брошюры формата А4 в двух частях для каждого предмета... а удобная сравнительно небольшая книжка. Одна! К которой нужно-то всего-то докупить обычную тетрадку в клетку...»², «Программа «Сталинский букварь» – это минимализм и лаконичность средств при высочайшей эффективности. В начальной школе до 4-го класса в портфель каждый школьник

¹ Семейная начальная школа по советским учебникам. – Текст: электронный // Zelenograd.ru. Блог. – URL: https://dzen.ru/a/Yvz3SBdE1UaKJUGk?s_id=127847636112920176 (дата обращения: 02.08.2023).

² Почему я купила детям советские учебники. – Текст: электронный // «Математика жизни». Блог. – URL: <https://dzen.ru/a/YrRjvkEDg32SVsO?sid=0> (дата обращения: 28.07.2023).

кладёт всего три тонких учебника... плюс четыре тонкие рабочие тетради, один простой карандаш, ластик, линейку и перо. Вот этим скромным арсеналом средств он будет пользоваться весь день...»³

Г. Максимум эффективности при минимуме затрат. Данный пункт неразрывно связан с предыдущим. Обобщив высказывания на эту тему, можно сформулировать следующие положения: «Раньше уходило гораздо меньше времени на домашние задания, сейчас дети перегружены», «Раньше ребёнок сам справлялся, а теперь родитель вынужден ему помогать», «Раньше при меньших затратах сил и времени получали более прочные знания». «Для родителей [советская] школа не доставляла никаких хлопот», – уверяют ностальгирующие⁴. Мы наблюдаем здесь, возможно, не только идеализацию прошлого, но и фрустрацию, связанную с трудностями обучения в настоящем. Часть родителей полагает, что учителя перекалдывают свою работу на них и заваливают детей заданиями, которые сами не объясняют. Неудачи ребёнка они склонны объяснять внешними факторами – некомпетентностью учителя или несовершенствами современных программ. Реклама образовательных центров и организаций, пропагандирующих советские учебники, как видим, учитывает запрос на требующее минимальных умственных затрат, но тем не менее эффективное образование, обещая родителям, что им больше не придётся думать об успеваемости: «Все знания усваивались детьми [в советской школе] достаточно просто и с интересом, а домашние задания школьники выполняли, как правило, самостоятельно, легко и быстро... Подавляющее число учащихся могли осваивать программу на 4 и 5⁵, «Родители ни минуты не тратят... не сидят вечерами с ребёнком над уроками. И не заставляют ребёнка их делать. Обучение строится таким образом, что это не нужно... домашние задания учитель предварительно разбирает, поэтому ребёнок понимает, как их вы-

³ Школа советского образования «Альтернатива». Сообщество. – URL: <https://vk.com/sovetskshkola> (дата обращения: 28.07.2023). – Текст: электронный.

⁴ «Подготовка к школе. Учу учиться». Блог. – URL: <https://dzen.ru/a/ZLqec8jIMHEc4tzO> (дата обращения: 29.07.2023). – Текст: электронный.

⁵ Трансформация учебников как фактор войны с образованием. – Текст: электронный // РКШ Онлайн. – URL: <https://vk.com/@rkshonline-transformaciya-uchebnikov-kak-faktor-voiny-s-obrazovaniem> (дата обращения: 30.07.2023).

полнить...»¹, «Одним из плюсов [обучения по советским учебникам] является и меньшая занятость»². Иногда в число обещаний входит и наличие «щадящего расписания», позволяющего школьнику не проводить много времени за партой. Характерно, что, вопреки требованиям современных образовательных стандартов, учебные материалы, изданные около 70 лет назад, были более ориентированы на усвоение фактической / справочной информации, чем на развитие умения быстро находить нужную информацию самостоятельно – ориентация на усвоение готовых фактов может быть одной из причин считать такой учебник дающим более прочные и глубокие знания при минимуме усилий.

Д. Наличие чётких и понятных правил. Правила в учебнике, выделенные особой рамочкой и / или шрифтом, – отдельный предмет ностальгии. Многие представители старшего поколения привыкли видеть в учебнике обязательные для заучивания тезисы, образцы выполнения заданий. Анализ высказываний показывает, что многие хотели бы заниматься по учебнику, где чётко обозначено, что нужно знать, где не нужно самому искать или формулировать правило; эти пожелания можно обобщённо сформулировать так: «Правило должно быть сразу видно, чтобы не ломать голову», «правила должны быть краткими и понятными», «нужны чёткие однозначные инструкции, по которым выполняются типовые задания», «правильный ответ должен быть один».

«Правила и теоретический материал оформлялись в советском учебнике чётко и понятно. Все знали – в рамочку взяты правила, которые нужно запомнить, и найти их можно было за секунду. Нынешние же пособия настолько пестрят разноцветными картинками и сносками, что найти среди них нужную информацию, не то что за секунду, а иногда и за 10 – задача не из лёгких», – сравнивают новые и старые учебники в сообществе, посвящённом обучению и воспитанию³.

Е. Язык учебника прост и доступен, без сложной терминологии, информация –

¹ Семейная начальная школа по советским учебникам. – Текст: электронный // Zelenograd.ru. Блог. – URL: <https://dzen.ru/a/Yvz3SBdE1UaKJUGk?sid=127847636112920176> (дата обращения: 02.08.2023).

² Родительский взгляд. Отзыв-интервью. – Текст: электронный // РКШ Онлайн. – URL: <https://vk.com/@rkshonline-otzyv-intervu> (дата обращения: 30.07.2023).

³ «Бebinка». Блог. – URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 25.08.2023). – Текст: электронный.

только самая нужная. Этот пункт также связан с двумя предыдущими – во всех случаях мы видим требование упрощения. Прослеживается тенденция ограничить объём информации. Ключевые слова, наиболее часто повторяющиеся в отзывах, – «чёткий», «понятный», «ясный», «простой», «доступный», «без лишнего», «краткий»: «чётко, понятно, без лишнего и ненужного...», «старые учебники... не перегружают ребенка лишней информацией», «Советские учебники сейчас воспринимаю как сокровище. Всё в них чётко и по делу», «Краткость – сестра таланта... Все чётко без воды и терминологической муты», «Веду своего ребёнка по сталинским учебникам второй год... настолько всё просто и универсально»⁴. На современные учебники, как правило, жалуются как на «сложные», «заумные» и «непонятные»: «Задания очень мудрёно записаны, но для интеллектуального развития ребёнка не несут никакого толка», «„прогрессивные“ программы требуют от детей тех навыков, которые для них неестественны... дают калейдоскоп информации, которая не укладывается у ребёнка в голове...», «простые вещи изложены слишком заумно», «задания сформулированы так, что даже взрослые не могут их расшифровать», «Знания подаются в таком количестве, что ребёнок просто не в состоянии осознать их и запомнить...»⁵ Парадоксальным образом обвинения современных программ в чрезмерной сложности нередко соседствуют с критикой их же за примитивизацию обучения (так, встречается сравнение математической программы «Школы России» с программой коррекционной школы)⁶. Прослеживаются и элементы теорий заговора: убеждёность в

⁴ «Под Оранжевой Крышей», «Мудрые дети», «Математика жизни», «ЦСО «Хочу учиться», «Шнурки в стакане» (блоги). – URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 25.08.2023). – Текст: электронный; Школа советского образования «Альтернатива». Сообщество. – URL: <https://vk.com/sovetshkola> (дата обращения: 30.07.2023). – Текст: электронный.

⁵ «ЦСО «Хочу учиться», «Записки психолога», «Детсовет», «Записки белокнижника», «Zelenograd.ru» (блоги). – URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 25.08.2023). – Текст: электронный.

⁶ Чему учат наших детей? Современная школьная программа и учебники 1955 года. Вы не поверите! – Текст: электронный // SOPHIE MONIQUE. – URL: <https://dzen.ru/a/ZBwArPCNRwqxkjCw?sid=0> (дата обращения: 25.07.2023); Цена советского образования. – Текст: электронный // Математика жизни. – URL: https://dzen.ru/media/mathematics_of_life/cena-sovetskogo-obrazovaniia-6292803903b73906abf1e987 (дата обращения: 25.07.2023).

намеренном разрушении образования некими вредителями. Торговцы старыми книгами, повторяя распространённые тезисы о некомпетентности современных методик, перегруженности детей и важности свободного времени, прямо говорят о том, что покупатель требует советских учебников, поскольку «материал раньше преподносился так, чтобы полностью разжевать информацию»¹. Реклама магазина в данном случае транслирует расхожие суждения о школе в СССР, подерживая имеющийся спрос.

Ж. Системность, чёткость структуры, логичность и последовательность, принцип «от простого к сложному». По определённым причинам поклонники советских учебников склонны не находить всего этого в учебниках современных, часто воспринимаемых как нелогичные, сумбурные и бессистемные. Авторы отзывов нередко уверены, что современная учебная литература написана непрофессионалами или даже «врагами» и доверять ей нельзя; можно предположить, что это связано скорее с ностальгической идеализацией прошлого, чем с большей строгостью структуры старого учебника или недостатками новых учебников: «Советские учебники, особенно 1940–50-х годов... дают прочные и глубокие знания, а современные – часто “кашу” в голове», «методики, проверенные на многих поколениях и доказавшие свою эффективность», «пособия именно сталинского периода... это лучшие учебники, которые когда-либо издавались»². Работающие по старым учебникам частные школы повторяют те же тезисы, убеждая родителей в некомпетентности новых программ и представляя советские как некий эталон: «Золотой стандарт – это как раз учебники сталинского времени... знания подаются понятно, доступно, грамотно, логично, интересно и последовательно... выстраивается целостная система знаний и картина мира, без всякого сумбура и эклектики»³, «совет-

ские учебники и программы обучения стали эталоном качества и системности... В основе советских учебников лежал научный подход к обучению»⁴, «Эти учебники писались, когда основной идеей школы было вырастить создателя, строителя, творца...»⁵. Представляется несколько противоречивым стремление одновременно обучать новое поколение по методикам середины прошлого века и ожидать от этих методик высокого уровня эффективности – смогут ли они взрастить специалистов, способных создавать (и воспринимать) новый интеллектуальный продукт, востребованный в современном динамичном и перенасыщенном информацией мире? «Принципиально базовые знания человечества об окружающем мире не изменились за последние 70 лет», – утверждают создатели одной из школ⁶. Характерно, что слова «прогрессивный», «актуальный», «современный» сложно найти в отзывах на советские учебники (понятие «современный» там обычно наделяется негативными коннотациями) – чаще можно увидеть такие эпитеты, как «добротный», «воспитательный», «гармоничный», «простой», «традиционный», «стабильный», «единый», «цельный». Идеологический компонент обучения (продвижение традиционных моделей поведения, воспитательная ценность текстов), как видим, оказывается для ностальгирующих более важным, чем содержательный (соответствие современному состоянию науки, наличие актуальных реалий).

Обобщая высказывания об учебниках, можно понять, чего именно ждут от школьного образования носители ностальгических настроений. Здесь следует выделить две ведущие тенденции: *упрощение* и *замедление*. Требование упрощения / унификации прослеживается в желании заниматься по единому для всех учебнику, видеть в нём единственный источник информации, сделать максимально однозначными инструкции по выполнению упражнений, исключить задания, подразумевающие наличие нескольких верных ответов. Замедление видно не только в желании перейти на архаичное перьевое

¹ Советские учебники – почему за ними «идёт охота». – Текст: электронный // Антикварный магазин «Лавка Старины». – URL: <https://www.dvaveka.ru/blog/sovetskie-uchebniki--pochemu-za-nimi-idet-okhota> (дата обращения: 20.07.2023).

² «Детсовет», «Бебинка», «Valentina_Osipova» (блоги). – URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 25.08.2023). – Текст: электронный.

³ Семейная начальная школа по советским учебникам. – Текст: электронный // Zelenograd.ru. – URL: https://dzen.ru/a/Yvz3SBdE1UaKJUGk?s_id=127847636112920176 (дата обращения: 02.08.2023).

⁴ Первая Советская Семейная Школа. Сообщество. – URL: https://vk.com/1soviet_school (дата обращения: 26.07.2023). – Текст: электронный.

⁵ Семейная школа «Полярная звезда», Архангельск. Сообщество. – URL: <https://vk.com/neshkolapolarstar> (дата обращения: 01.08.2023). – Текст: электронный.

⁶ Школа советского образования «Альтернатива». Сообщество. – URL: <https://vk.com/sovetshkola> (дата обращения: 28.07.2023). – Текст: электронный.

письмо, целью которого становится не быстрое создание текста, а сам процесс написания – медленно, думая над каждой буквой. Это ещё и торможение процесса познания в целом – сознательный отказ от новейших достижений в области науки и образования, ограничение источников информации. Условные / дифференциация и ускорение вызывают отторжение, порой агрессивное.

Мы уже говорили выше об идеализации, объясняющей отношение многих к сталинскому учебнику как к лучшему из всех когда-либо существовавших. Именно ностальгическое представление о прошлом как об утраченном золотом веке объясняет уверенность многих в том, что старые методики давали высочайший уровень знаний, при этом не заставляя ребёнка излишне напрягаться. Прошлое выступает в этом случае своего рода счастливым, почти сказочным миром, в котором отсутствуют противоречия, а знание чудесным образом даётся само и сразу. Современность, противопоставляемая этому идеальному прошлому, критикуется, а порой даже демонизируется (представления об образовательной реформе как о происках врагов, убежденность в намеренном «отуплении» детей министерством образования, страх перед цифровизацией).

Обсуждение результатов исследования. Анализ текстов виртуальных сообществ позволяет увидеть в них элементы как рефлексивной, так и ресторативной ностальгии, причём последняя преобладает в текстах активных распространителей учебников 30–50-х гг.

Родитель, равнодушный к истории своей семьи и страны, имеет причины ознакомиться ребёнка с «бабушкиными» учебниками с пользой для личностного развития. Использование советского учебника в качестве дополнительного источника, а также с целью приобщить школьника к атмосфере и реалиям прошлого (ведь учебник отражает свою эпоху), можно связать с рефлексивной ностальгией: субъект пытается осмыслить прошлое и связать его с настоящим, обеспечивая преемственность поколений. Отказа от настоящего не происходит. Обращение к прошлому обогащает личный опыт. Аналогичным образом удачный выбор альтернативного учебника, дополняемого современными материалами, нередко помогает детям с трудностями в обучении догнать сверстников (не будем забывать, что существенную

роль в данном процессе играет переход на индивидуальное обучение). Однако деятельность ностальгирующих по «возрождению» системы образования путём внедрения советской методики взамен «неправильной» и «извращённой» современной – яркий пример ностальгии ресторативной, и направлена она, напротив, на редукцию сложности: упрощение здесь замещает собой дифференциацию, архаика – современность; рефлексия отсутствует, а прошлое призвано вытеснить настоящее. Понятие прогресса наделяется негативными коннотациями, движение вперёд расценивается как нежелательное и даже опасное. Рефлексия заменяется мифотворчеством, что препятствует вдумчивому осмыслению и адекватному пониманию прошлого.

Не случайно самым популярным поколением учебников становятся книги, изданные в самый мифологизированный период отечественной истории XX в., одновременно практически лишившийся сегодня живых его свидетелей, которых можно было бы встретить в виртуальной среде. Почти все ностальгирующие по сталинской эпохе черпают сведения о ней из внешних источников, включающих как литературу, музыку и кино, так и сетевые сообщества. На примере отношения к учебникам мы видим, как конкретный исторический период, довольно сложный и противоречивый, превращается в плоский «комплекс символов и стереотипов» [26, с. 68]. Отсутствие рефлексии играет ведущую роль в этом процессе.

Мы приходим к выводу, что существует базовое различие между двумя типами ностальгирующих: 1) увлечёнными прошлым с целью встроить его в настоящее; 2) принципиально не приемлющими настоящего в своём стремлении восстановить прошлое. Первый тип, ностальгируя по каким-либо реалиям прошлого, как правило, сетует на унификацию процессов производства вследствие массовизации современных технологий; так, целью многих поклонников советской культуры является скорее повышение разнообразия имеющегося ассортимента: тёплые чувства по отношению к ушедшей эпохе могут вызвать желание прочитать, сшить или приготовить что-то, отличающееся от современной массовой продукции (с целью ощутить «тот самый вкус», «тот самый запах», увидеть «те самые иллюстрации»). Ностальгия здесь – желание дополнить реальность на-

стоящего ценной для личного опыта «изюминкой», взятой из прошлого. Обсуждение объектов ностальгии, обмен переживаниями – это возможность перейти от личного опыта к групповому, объединяясь с другими носителями подобных настроений и создавая основу для стабильной и позитивной коллективной идентичности, столь необходимой в современном быстро меняющемся мире.

В носителе же ресторативной ностальгии проявляются такие черты, как понижение запросов, патернализм, антипрогрессизм и инфантильность, подозрение и агрессия по отношению к инаковому, новому и сложному [23; 26]. Речь, возможно, идёт о неспособности / нежелании принять изменения в обществе и мире в целом и, соответственно, в сфере образования. Такая тенденция типична для посттоталитарных обществ и может лежать в основе указанного типа ностальгии.

Заключение. Основной довод переходящих на обучение по советским материалам чаще всего связан с неудовлетворённостью успехами детей в стандартной школе и с разочарованностью в современном образовании в целом. Распространение ностальгических тенденций свидетельствует о наличии в нём определённых проблем. Однако проблема существенно глубже и шире. Происходящие в образовании процессы наглядно отражают состояние общества в целом, позволяя делать предположения о возможных перспективах его развития. Пессимизм, отношение к образовательным реформам как к разрушению устоев, недоверие к фигуре учителя, падение в массовом сознании авторитета школы как общественного института, неспособность многих семей адаптироваться к темпам и содержанию школьного обу-

чения могут рассматриваться и как триггер ностальгии, и как её результат.

Судя по заметной заинтересованности родителей качеством учебников и результатами обучения, образование продолжает оставаться важной ценностью в современной российской культуре. Было бы ошибкой однозначно характеризовать родителей, выбирающих советские учебники, как носителей тоталитарных установок (прежде всего пассивности и инфантильности) – хотя бы потому, что их действия говорят о стремлении активно участвовать в процессе обучения ребёнка (в том числе переходя на индивидуальное обучение, позволяющее учащемуся овладевать материалом в подходящем ему лично темпе), влиять при возможности на содержание обучения, а также самостоятельно определять, где и на каких материалах будет учиться ребёнок. Этот несомненный запрос на дифференциацию и индивидуализацию образования, отвечающий критериям модернизованного общества, тем не менее сочетается с выбором средств для этого образования из арсенала общества тоталитарного, т. е. по сути архаичного. Опыт прошлого является важной основой, без которой невозможно построение нового, но некритичное заимствование методик, созданных в совершенно другом историческом и культурном контексте, может иметь негативные социальные последствия. Среди них – маргинализация значительного числа формируемых альтернативной системой образования социальных акторов, их мировоззренческая дезориентация из-за обучения на базе устаревших или уже опровергнутых фактов и анахронизмов, а в итоге – неспособность полноценно жить в современном обществе.

Список литературы

1. Яшина М. Н. Семейное образование в сети Интернет // Социология образования. 2017. № 2. С. 63–73.
2. Нугуманова Л. Н., Яковенко Т. В., Давлетшина Л. А. Родители-хоумскулеры и школьная система образования: точки взаимодействия // Наука и школа. 2022. № 6. С. 120–133.
3. Попова Т. В., Сухорукова О. А. Советское образование: традиция и современность // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2021. № 3. С. 68–85.
4. Безрогов В. Г. Диалоги о школьном учебнике // Время науки. 2020. № 2. С. 5–68.
5. Учебник как модель мира и общества: монография / под ред. Т. В. Артемьевой, М. И. Микешина. СПб.: Политехника Сервис, 2021. 446 с.
6. Sedikides C., Wildschut T., Arndt J., Routledge C. Nostalgia: Past, Present, and Future. Текст: электронный // Current Directions in Psychological Science. 2008. No. 17. URL: https://www.researchgate.net/publication/313213209_Nostalgia_past_present_and_future (дата обращения: 10.09.2023).
7. Бойм С. Будущее ностальгии. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 680 с.
8. FioRito T. A., Routledge C. Is Nostalgia a Past or Future-Oriented Experience? Affective, Behavioral, Social Cognitive, and Neuroscientific Evidence // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 11. P. 15–17. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01133.

9. Абрамов Р. Н. Время и пространство ностальгии // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 5–23.
10. Batcho K. I. When Nostalgia Tilts to Sad: Anticipatory and Personal Nostalgia // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. P. 7–14. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01186.
11. Juhl J., Biskas M. Nostalgia: an Impactful Social Emotion. Текст: электронный // *Current Opinion in Psychology*. 2023. Vol. 49. URL: www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352250X22002664 (дата обращения: 15.09.2023). DOI: 10.1016/j.copsyc.2022.101545.
12. Earl A., Hall C. M. Nostalgia and Tourism // *Journal of Heritage Tourism*. 2023. Vol. 18, no. 3. P. 307–317. DOI: 10.1080/1743873X.2023.2192875.
13. Li Y. Nostalgia Promoting Pro-Social Behavior and Its Psychological Mechanism // *Open Journal of Social Sciences*. 2015. No. 3. P. 177–186. DOI: 10.4236/jss.2015.310024.
14. Abakoumkin G., Wildschut T., Sedikides C. Nostalgia Proneness and the Collective Self // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. P. 67–75. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.570621.
15. Natali M. P. History and the Politics of Nostalgia // *Iowa Journal of Cultural Studies*. 2004. No. 5. P. 10–25.
16. Трубицын Д. В. Онтологический статус культуры и её роль в процессе модернизации // *Философские науки*. 2010. № 11. С. 36–52.
17. Chase M., Shaw C. *The Imagined Past: History and Nostalgia* / ed. by M. Chase, C. Shaw. Manchester, 1989. 174 p.
18. Routledge C. *Nostalgia: a Psychological Resource*. NY; London: Routledge/Taylor & Francis Group, 2016. 158 p.
19. Абрамов Р. Н. Музеефикация советского. Историческая травма или ностальгия? // *Человек*. 2013. № 5. С. 99–111.
20. Абрамов Р. Н. «Народная историзация» позднего советского времени на примере анализа ностальгических интернет-сообществ // *Пути России. Историзация социального опыта* / под ред. М. Г. Пугачевой, В. П. Жаркова. М., 2013. С. 236–255.
21. Бойм С. Конец ностальгии? Искусство и культурная память конца века: случай Ильи Кабакова // *Новое литературное обозрение*. 1999. № 39. С. 90–100.
22. Шор-Чудновская А. Понять постсоветского человека // *Неприкосновенный запас*. 2009. № 6. С. 155–167.
23. Гудков Л. Д. *Возвратный тоталитаризм*. М.: НЛО, 2022. Т. 1. 816 с.
24. Зубкова Е. Ю. Советская жизнь как предмет исторической реконструкции // *Вестник Российской академии наук*. 2020. Т. 90, № 9. С. 882–890.
25. Абрамов Р. Н. «Советский чердак» российской блогосферы: анализ ностальгических виртуальных сообществ // *INTER*. 2011. № 6. С. 88–102.
26. Гудков Л. Д. *Возвратный тоталитаризм*. М.: НЛО, 2022. Т. 2. 720 с.

Информация об авторе

Дорогавцева Ирина Сергеевна, кандидат культурологии, доцент, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; irinadorogawzewa@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-4034-3397>.

Для цитирования

Дорогавцева И. С. Советский учебник как объект ностальгии в современной российской культуре // *Учёные записки Забайкальского государственного университета*. 2024. Т. 19, № 1. С. 80–90. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-80-90.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 25.10.2023; принята к публикации 28.10.2023.

References

1. Yashina, M. N. Family education on the Internet. *Sociology of education*, no. 2, pp. 63–73, 2017. (In Rus.)
2. Nugumanova, L. N., Yakovenko, T. V., Davletshina, L. A. Homeschool parents and the school education system: points of interaction. *Science and school*, no. 6, pp. 120–133, 2022. (In Rus.)
3. Popova, T. V., Sukhorukova, O. A. Soviet education: tradition and modernity. *Bulletin of MSPU. Series: Philosophical Sciences*, no. 3, pp. 68–85, 2021. (In Rus.)
4. Bezrogov, V. G. Dialogues about a school textbook. *Science time*, no. 2, pp. 5–68, 2020. (In Rus.)
5. *Textbook as a model of the world and society: Collective monograph*. SPb: Politekhnik Servis, 2021. (In Rus.)

6. Sedikides, C., Wildschut, T., Arndt, J., Routledge, C. Nostalgia: Past, Present, and Future. *Current Directions in Psychological Science*, 17, October 2008. Web. 10.09.2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/313213209_Nostalgia_past_present_and_future (In Engl.)
7. Boym, S. *The future of nostalgia*. M: NLO, 2019. (In Rus.)
8. FioRito, T. A., Routledge, C. Is Nostalgia a Past or Future-Oriented Experience? Affective, Behavioral, Social Cognitive, and Neuroscientific Evidence. *Frontiers in Psychology*, pp. 15–17, September 2020. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01133 (In Engl.)
9. Abramov, R. N. Time and space of nostalgia. *Sociological Journal*, no. 4, pp. 5–23, 2012. (In Rus.)
10. Batcho, K. I. When Nostalgia Tilts to Sad: Anticipatory and Personal Nostalgia. *Frontiers in Psychology*, pp. 7–14, September 2020. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01186 (In Engl.)
11. Juhl, J., Biskas, M. Nostalgia: an impactful social emotion. *Current Opinion in Psychology*, vol. 49. 2023. Web. 15.09.2023: www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352250X22002664 (In Engl.) <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2022.101545>.
12. Earl, A., Hall, C. M. Nostalgia and Tourism. *Journal of Heritage Tourism*, no. 3, pp. 307–317, 2023. DOI: 10.1080/1743873X.2023.2192875 (In Engl.)
13. Li, Y. Nostalgia Promoting Pro-Social Behavior and Its Psychological Mechanism. *Open Journal of Social Sciences*, no. 3, pp. 177–186, 2015. DOI: 10.4236/jss.2015.310024. (In Engl.)
14. Abakoumkin, G., Wildschut, T., Sedikides, C. Nostalgia Proneness and the Collective Self. *Frontiers in Psychology*, pp. 67–75, September 2020. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.570621 (In Engl.)
15. Natali, M. P. History and the Politics of Nostalgia. *Iowa Journal of Cultural Studies*, no. 5, pp. 10–25, 2004. (In Engl.)
16. Trubitsyn, D. Ontological status of culture and its role in modernization process. *Russian Journal of Philosophical Sciences*, no. 11, pp. 36–52, 2010. (In Rus.)
17. Chase, M., Shaw, C. *The Imagined Past: History and Nostalgia* / Ed. by Chase M., Shaw C. Manchester, 1989. (In Engl.)
18. Routledge, C. *Nostalgia: A psychological resource*. NY, London: Routledge/Taylor & Francis Group, 2016. (In Engl.)
19. Abramov, R. N. Museumification of the Soviet. Historical trauma or nostalgia? *Human*, no. 5, pp. 99–111, 2013. (In Rus.)
20. Abramov, R. N. “Folk historicization” of the late Soviet era on the example of analysis of nostalgic Internet communities. In: *The paths of Russia. Historicization of social experience*. Pugachyova M. G., Zharkov V. P. (eds.), 2013: 236–255. (In Rus.)
21. Boym, S. The end of nostalgia? Art and cultural memory at the end of the century: The case of Ilya Kabakov. *New Literary Observer*, no. 39, pp. 90–100, 1999. (In Rus.)
22. Shor-Chudnovskaya, A. Understanding the post-Soviet person. *Neprikosnovennyi zapas*, no. 6, pp. 155–167, 2009. (In Rus.)
23. Gudkov, L. D. Reverse totalitarianism. M: NLO, 2022. T. 1. (In Rus.)
24. Zubkova, E. Yu. Soviet life as a subject of historical reconstruction. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, no. 9, pp. 882–890, 2020. (In Rus.)
25. Abramov, R. N. “Soviet attic” of the Russian blogosphere: analysis of nostalgic virtual communities. *INTER*, no. 6, pp. 88–102, 2011. (In Rus.)
26. Gudkov, L. D. Reverse totalitarianism. M: NLO, 2022. Vol. 2. (In Rus.)

Information about author

Dorogavtseva Irina S., Candidate of Culturology, Associate Professor, Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; irinadorogawzewa@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-4034-3397>.

For citation

Dorogavtseva I. S. A Soviet Schoolbook as a Nostalgia Object in Contemporary Russian Culture // *Scholarly Notes of Transbaikal State University*. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 80–90. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-80-90.

Received: September 22 2023; approved after reviewing October 25 2023; accepted for publication October 28 2023.